

Глава 14: Возрождение амбициозного гомофоба 14

На протяжении всего обеда Пэй Цзюньцзе, сидящий поблизости, чувствовал слабые, прерывистые прикосновения. Ему не нужно было смотреть вниз, чтобы понять, кто это.

Его прежнее «я» могло бы неловко вскочить, с недовольным лицом, и немедленно пересесть, но теперь он уже привык к этому...

Си Цянь просто любил прижиматься к Пэй Цзюньцзе.

Пока Пэй Цзюньцзе ел, взгляд Си Цяня был прикован к нему. Как только Пэй Цзюньцзе почти закончил, Си Цянь настаивал на том, чтобы съесть остатки с его тарелки.

Несмотря на то, что стейки были одинаковыми, он должен был съесть тот, что был перед Пэй Цзюньцзе, как будто тот, который съел Пэй Цзюньцзе, был вкуснее.

Пэй Цзюньцзе: «...»

После обеда Си Цянь взял Пэй Цзюньцзе на прогулку по ближайшему торговому центру, чтобы переварить еду.

Все было хорошо, пока Си Цянь, по какой-то необъяснимой причине, не решил, просматривая отдел роскошных товаров, скупить весь этаж. Пэй Цзюньцзе пришлось вмешаться.

«Я не ношу женскую одежду и не ношу женские сумки...» Пэй Цзюньцзе сделал паузу, а затем добавил: «...и у меня нет планов открывать магазин одежды в данный момент».

На протяжении всего времени Си Цянь вел себя как расточительный транжира, следуя вплотную за Пэй Цзюньцзе и убеждая его даже с большим энтузиазмом, чем продавцы в магазине.

«Цзюньцзе, не хочешь еще раз посмотреть? Тебе не нужно экономить деньги для меня... Я думаю, что все это довольно мило... Может, заказать доставку прямо в «Циншуй Юань»?»

Услышав это, Пэй Цзюньцзе был вынужден остановиться: «...Даже если ты не купишь эти вещи для меня, наше сегодняшнее свидание все равно состоится».

Си Цянь замолчал.

После того, как они обошли практически весь торговый центр, Си Цянь повел Пэй Цзюньцзе в кино.

Естественно, в частный кинозал. В огромном зале только они двое сидели посередине. Когда свет потемнел, начался фильм.

Пэй Цзюньцзе почти не помнил, о чем был фильм, потому что на протяжении всего сеанса рука не переставала блуждать по его бедру...

Возможно, темнота усиливала ощущения. Если раньше в ресторане он оставался невозмутимым, то на этот раз, выдержав всего десять минут, он не выдержал и протянул руку, чтобы удержать эту беспокойную руку.

Но в тот момент, когда он коснулся руки Си Цяня, тот в ответ схватил его руку. Другой рукой Си Цянь кормил Пэй Цзюньцзе теплым масляным попкорном.

«Как тебе на вкус?»

«...»

Нежный вкус распространился во рту. Пэй Цзюньцзе, который намеревался вырваться, внезапно перестал двигаться. Они оставались в таком положении, тихо успокоившись, более десяти минут.

Примерно в тот момент, когда фильм достиг первой кульминации сюжета, Си Цянь наконец сделал еще один шаг. Он поднес руку Пэй Цзюньцзе к своим губам и начал нежно и часто целовать ее тыльную сторону.

Поцеловав его некоторое время, он все еще казался неудовлетворенным. Он приблизился к Пэй Цзюньцзе и прошептал ему на ухо: «Цзюньцзе, ты хочешь сделать это здесь...»

Свет от экрана падал на лицо молодого человека рядом с ним, создавая игру света и тени. Кроме звука фильма, в комнате царила полная тишина.

Ну, не совсем.

Пэй Цзюньцзе отчетливо слышал биение сердца.

Говоря это, Си Цянь начал опускаться на колени. Пэй Цзюньцзе был удивлен его движением, резко сел и крепко сжал молнию на джинсах, как невинная молодая женщина, подвергающаяся домогательствам. Впервые с момента своего возрождения он заикался: «Ты... здесь есть камеры наблюдения, ты... быстро вставай».

«Их нет. Я уже отключил их». Он сделал паузу. «Но... если Цзюньцзе хочет, они могут быть...»

«...»

«...»

Поскольку его уязвимое место в данный момент было в руках другого, Пэй Цзюньцзе отвернулся, не желая смотреть на него. Контролируя дыхание, он прислонился всем весом к спинке кресла и поднял руку, чтобы закрыть глаза — что из виду, то из ума.

*

Выйдя из кинотеатра, Пэй Цзюньцзе быстро удалился под предлогом того, что пойдет в туалет.

Он провел там около пяти-шести минут, приводя себя в порядок и причесываясь. Когда Пэй Цзюньцзе вышел из туалета, Си Цянь прислонился к стене и ждал его, держа между пальцами еще не зажженную сигарету.

Увидев его, Си Цянь сразу же убрал портсигар и поспешил к нему: «...Цзюньцзе, что с тобой? Ты выглядишь немного бледным...»

Пэй Цзюньцзе отвернулся, избегая взгляда Си Цяня. Один взгляд вернул бы воспоминания о слабых звуках в темноте и ясном, резком звуке глотания в конце.

«Да, я в порядке».

Покинув кинотеатр, Си Цянь на некоторое время отвел Пэй Цзюньцзе в один из своих клубов.

Естественно, за это время между ними произошел некоторый физический контакт, но на этот раз Си Цянь не зашел слишком далеко. Он вел себя более сдержанно, почти с намеком на заискивание, внимательно подавая чай и воду.

Когда время подошло,

был уже почти вечер.

На ужин, в отличие от западного обеда, они пошли в японский ресторан. После ужина они провели некоторое время вместе в горячей источниковой ванне.

И так закончилось их первое свидания. Он был довольно стандартным, если не считать инцидента в кинотеатре — в конце концов, такого никогда не было в их прошлой жизни.

*

Спустя долгое время Пэй Цзюньцзе однажды спросил Си Цяня, почему он тогда так себя вел. Хотя Пэй Цзюньцзе в те дни вел себя нехарактерно, учитывая темп развития их отношений в то время, это было действительно слишком смело!

В конце концов, в то время отношения Пэй Цзюньцзе и Си Цяня развивались медленно. Си Цянь обычно очень осторожно держал Пэй Цзюньцзе за руку — как он мог вдруг стать таким смелым?

«Ну, я тоже не знаю. Может, это была интуиция. Я просто почувствовал, что ты тогда не откажешь мне...» — сказал позже Си Цянь, прищурив глаза.

Действительно, по привычке Пэй Цзюньцзе естественно поднимал подлокотник между ними, когда они садились. И по привычке он не отказывал Си Цяню...

Проведя с Си Цянем много лет, они были близки много раз. Они уже сталкивались с подобными ситуациями, поэтому он привык к этому и не реагировал слишком бурно.

Но что, если бы в той ситуации оказался Пэй Цзюньцзе из их прошлой жизни? Сцена определенно развернулась бы не так.

Если бы что-то подобное произошло внезапно, до того, как он полностью привык к этому, он не только отказался бы, но и, возможно, пережил бы нервный срыв, а может, даже вырвал бы прямо на месте, перед ним.

«А что, если бы я отказался?» — задал гипотетический вопрос Пэй Цзюньцзе. «Как ты думаешь, что бы ты сделал?»

Си Цянь не задумываясь ответил:

«...Я бы извинился перед тобой, выразил сожаление за то, что заставил тебя почувствовать себя некомфортно. Это никогда не было моим намерением...»

*

В тот вечер Си Цянь сопровождал Пэй Цзюньцзе обратно в его общежитие. Они прогулялись по кампусу у лебединого озера.

Си Цянь признался, что на самом деле он придумал более десяти разных планов и ему было трудно выбрать. В конце концов, он хотел сделать с ним столько всего, что одного-двух дней было явно недостаточно.

«Я также думал о том, чтобы сводить тебя на концерт или в парк развлечений... но мне показалось, что ты не очень любишь людные места, а чтобы забронировать все место, нужно заранее сделать резервацию...»

Си Цянь осторожно подошел ближе к Пэй Цзюньцзе и, под покровом ночи, попытался взять его за руку:

«И еще — я также думал о том, чтобы вместе посетить зоопарк и ботанический сад, пойти в храм помолиться, сделать пару фотографий, покататься на колесе обозрения...»

Идя бок о бок вдоль озера, время от времени обдуваемые прохладным ветерком, на мгновение — всего на мгновение — Пэй Цзюньцзе почувствовал, что этот момент был довольно прекрасен.

*

С наступлением сумерек Пэй Цзюньцзе и Си Цянь сели на скамейку у озера, деля между собой одну пару проводных наушников, по одному в каждое ухо. Из наушников звучала успокаивающая английская песня, идеально дополняющая вид.

В тот момент Си Цянь не сидел рядом с Пэй Цзюньцзе и не клал руку ему на бедро. Они сидели на стульях и болтали, как обычные одноклассники.

Они говорили о странных вещах, которые в последнее время появляются в Интернете, о предстоящих Азиатских играх, о новых релизах, об экономике, о будущем — обсуждали много-много тем.

«Цзюньцзе, мебель и бытовая техника в «Циншуй Юань», вероятно, будут готовы примерно через два дня. Когда бы ты ни планировал переехать, просто дай мне знать, и я найду кого-нибудь, кто тебе поможет...»

«У меня не так много вещей, не нужно беспокоиться». Прожив с Си Цянем в прошлой жизни, Пэй Цзюньцзе был, естественно, более собранным. «Я дам тебе знать, когда придет время».

Они на мгновение замолчали.

Несколько первокурсников, возвращавшихся поздно, шумно болтали, проходя мимо них, казалось, любопытствуя всем вокруг, напевая последние популярные любовные песни.

Эти мелодии, уже знакомые и распространенные для Пэй Цзюньцзе, были для них в этой временной линии все еще новинками.

Это казалось действительно нереальным.

Осторожный голос прошептал ему на ухо: «Цзюньцзе, можно я подойду к тебе поближе?»

«.....»

Пэй Цзюньцзе не ответил, но ранее натянутый провод наушников заметно ослаб.

*

Для планов на следующий день Си Цянь подготовил еще более подробный график, даже составив таблицу, в которой четко описывались их действия от часа к часу.

Он специально отправил ее Пэй Цзюньцзе, чтобы тот ее просмотрел. После долгой паузы пришел ответ в виде многоточий, за которым следовало голосовое сообщение.

Было ясно, что Цзюньцзе уже умылся и лежал в постели; на заднем плане слышалось, как его соседи по комнате играют в игры и болтают.

«Теперь я верю, что ты действительно раньше не был в отношениях», — усмехнулся Пэй Цзюньцзе в голосовом сообщении. «... Даже когда я совмещал несколько подработок, я не был таким торопливым...»

Си Цянь:

— Кажется, это немного перебор...

*

Не просто немного — это было слишком.

Просмотрев план на следующий день, Пэй Цзюньцзе сначала не знал, что сказать. Хотя у него был небольшой опыт в отношениях, этот график был слишком плотным.

Кто будет кататься на канатной дороге, ходить в поход, а потом еще и успеет покататься на коньках — и все это только утром? Расписание на вторую половину дня было еще более плотным...

Си Цянь очень хотел втиснуть все, что он хотел сделать с Пэй Цзюньцзе, в один день — черзмерно хотел, и слишком торопился.

Пэй Цзюньцзе это показалось и забавным, и раздражающим, и он начал набирать ответ:

— Такие утомительные занятия, как походы в горы, можно легко отложить на другой раз; нет нужды втискивать все в один день...

Не успел он отправить сообщение, как пришло еще одно голосовое сообщение от Си Цяня. Нажав на кнопку воспроизведения, Пэй Цзюньза замолчал.

На другом конце линии было тихо, похоже, Си Цянь был один в комнате. Звук в наушниках был чистым, а сообщение было кратким.

Суть заключалась в том, что Си Цянь считал, что Пэй Цзюньце, скорее всего, не согласится на еще одно свидание, поэтому он хотел воспользоваться возможностью и сделать все за один день.

В конце сообщения он сказал:

«Я только что подумал об этом, и это действительно было слишком необдуманно. Позволь мне еще раз пересмотреть планы на завтра... Как ты часто говоришь, когда дело касается тебя, мой мозг просто перестает нормально работать».

Говоря это, он даже тихонько засмеялся.

*

Пэй Цзюньце: «...»

Какое совпадение — он действительно подумывал о том, чтобы после этого свидания постараться создать некоторую дистанцию, но услышав слова Си Цяня, не смог это высказать.

Он не только не смог это сказать, но и почувствовал, как внутри него нарастает необъяснимая фрустрация, хотя и не мог точно определить ее причину.

На самом деле... мысли Си Цяня не были полностью беспочвенными.

Когда сегодняшнее свидание подходило к концу, он попытался романтично поцеловать его на прощание.

Но это было слишком неожиданно, и Пэй Цзюньце не успел морально подготовиться. Теплое ощущение ясно передалось от его губ к мозгу.

И так, без предупреждения, он зарычал прямо перед Си Цянем.

В своей прошлой жизни Си Цянь тоже поцеловал его неожиданно, но тогда Пэй Цзюньцзе сумел сдерживаться, пока тот не уйдет, и только потом его тошнило...

*

На этот раз, хотя он все еще чувствовал сопротивление, оно было в пределах контроля — он мог бы сдержаться, но по какой-то причине в тот момент не сделал этого.

В некотором смысле, это была также попытка раскрыть Си Цяню немного своего истинного «я», проверить его...

— Ему было любопытно, как отреагирует Си Цянь?

С этой мыслью Пэй Цзюньцзе внимательно наблюдал за Си Цянем в тот момент, не пропуская ни одного изменения в его выражении лица.

Он ясно помнил, как Си Цянь выглядел ошеломленным, вероятно, подумав, что Пэй Цзюньцзе может не любить его, но никогда не ожидая такой реакции.

Однако он не рассердился и не почувствовал себя неловко, а вместо этого начал извиняться в замешательстве.

Пэй Цзюньцзе: «Ничего, это не твоя вина. Может быть... может быть, у меня просто немного разболелся живот...»

Пэй Цзюньцзе пытался объяснить это так, но любой мог видеть, что объяснение было слабым и неубедительным. В чем же была настоящая причина?

Вспомнив эту сцену, Пэй Цзюньцзе внезапно почувствовал желание покурить. От возникшей мысли до того, как он встал с постели, прошло меньше минуты.

*

Только когда он потянулся за сигаретой, он вспомнил, что в это время он не курил и у него не было сигарет. Поэтому он подошел к Дэн Ци, который играл в игру, и, естественно, сказал: «Дай мне сигарету».

Дэн Ци сначала не посмотрел, кто это, его глаза были прикованы к экрану компьютера, и он в знак согласия хмыкнул. Только когда появилась бледная рука, он поднял глаза.

«Э? С каких это пор ты куришь?» Дэн Ци был настолько удивлен, что даже забыл о своей игре,

как будто открыл для себя что-то революционное.

«Ты же раньше не курил, верно? Почему вдруг... О... Ты поссорился с кем-то или что?»

Полагая, что он угадал, Дэн Ци с преувеличенной торжественностью похлопал Пэй Цзюньцзе по плечу. «Все в порядке, чувак. С таким лицом, как у тебя, ты можешь найти кого угодно...»

«.....»

Пэй Цзюньцзе проигнорировал его и пошел прямо на балкон. Он прикрыл ладонью от ветра, дважды ударил по стальному колесу зажигалки, и маленькое оранжевое пламя затрепетало.

Он впервые курил сигареты Double Happiness в жесткой упаковке.

В своей прошлой жизни он научился курить гораздо позже и никогда раньше не пробовал эту более дешевую марку. Она не была такой резкой для горла, как он себе представлял; напротив, у нее был очень слабый аромат, похожий на аромат сливы.

Клубок дыма закрутился и растворился в воздухе.

Примерно через полчаса — хотя для Си Цяня это показалось вечностью — он наконец получил ответ от Пэй Цзюньцзе.

*

Это было текстовое сообщение:

Цзюньцзе:

— Кто сказал, что не будет следующего раза?

Перевод выполнен командой Webnovels

Увидели ошибку? Сообщите в комментарии — и получите бесплатную главу!

<http://bllate.org/book/15085/1332670>